

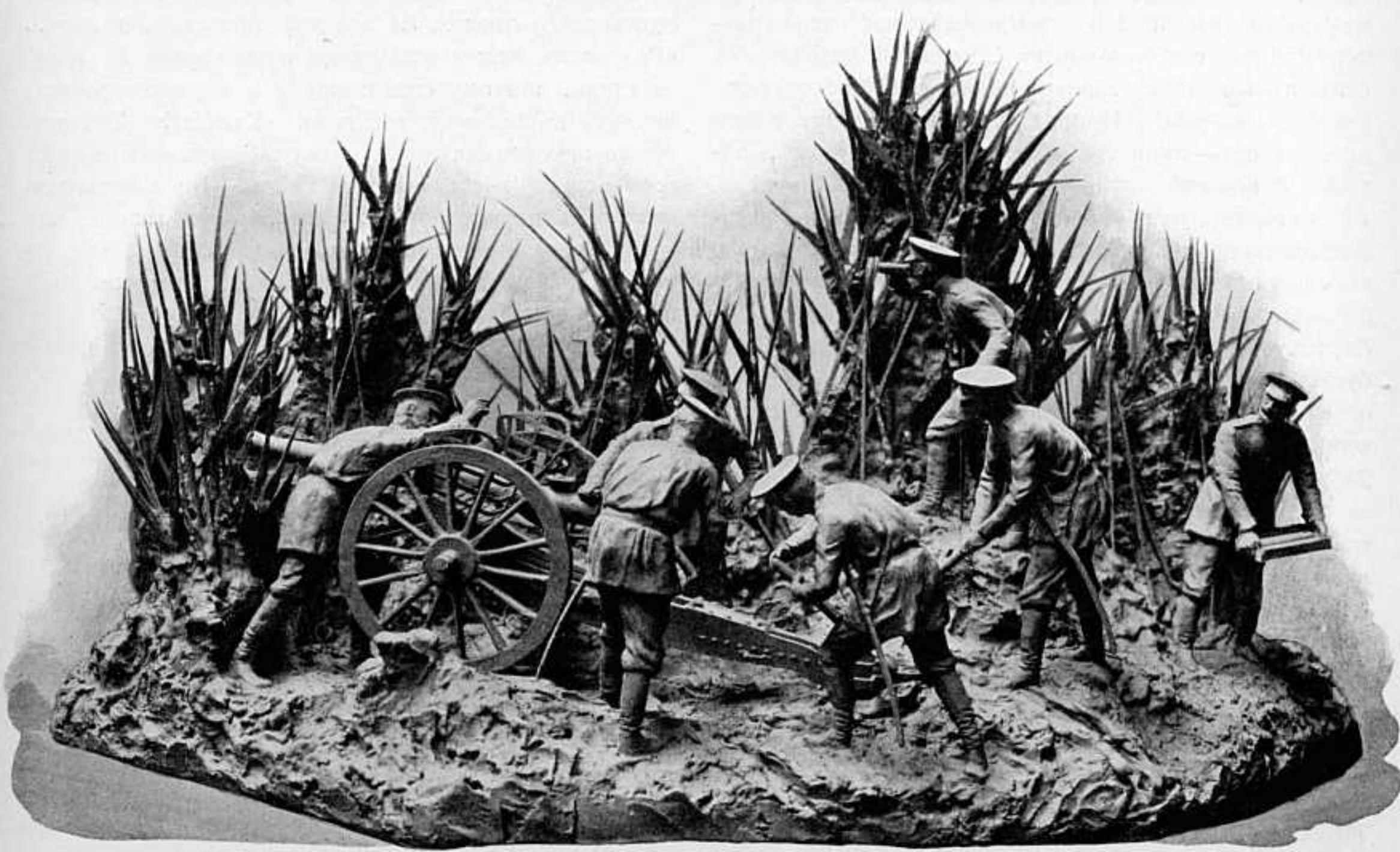
РУССКИЙ ВОЙН С ГЕРМАНИЕЙ

За недѣлю.

(11—18 юля).

Совершенною неожиданностью было для всѣхъ опубликованное въ понедѣльникъ на прошлой недѣль сообщеніе «Правительственнаго Вѣстника», что 10-го сего юля Государь Императоръ съ великимъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ изволилъ отбыть на Императорской яхтѣ «Полярная Звѣзда» въ шхеры для встрѣчи съ германскимъ императоромъ, путешествующимъ въ нынѣшнемъ году на своей яхтѣ «Гогенцоллернъ» въ водахъ Балтійскаго моря и Финскаго залива. И когда это сообщеніе читалось, *свиданіе Императоровъ* уже состоялось. Того же 10 юля, въ 10 часовъ вечера, яхта императора германскаго стала на якорь близъ мѣста стоянки «Полярной Звѣзды» у Бюркѣ... И скромная, но поэтическая обстановка встрѣчи двухъ Вѣнценосцевъ—на водѣ, въ глухи живописныхъ шхеръ Финляндіи, въ тихій, теп-

лый лѣтній вечеръ—а главное, ея неожиданность для всѣхъ сейчасъ же создали вокругъ нея легенды, нбросили на нее тѣнь таинственности и придали поводу ея характеръ чрезвычайной важности. Дѣйствительно, не такъ до сихъ поръ встрѣчались монархи. Задолго до событія начинали скрипѣть перья дипломатовъ, стучать телеграфъ, звонить телефонъ—и когда всѣ мелочи были предусмотрѣны, всѣ оттѣнки схвачены и распределены съ изумительными правильностью, глубокомысліемъ и проницательностью, тогда монархи встрѣчались среди выстроенныхъ шпалерами войскъ, тѣснившагося за ними народа, при громѣ салютующихъ пушекъ и звонѣ колоколовъ. Такъ было встаръ, такъ бывало и еще такъ недавно. Несомнѣнно однако, что и эта встрѣча Императоровъ въ Бюркѣ была заранѣе условлена, тщательно обдумана и подготовлена, а приданый ей характеръ неожиданности для всѣхъ остальныхъ и нѣкоторой скрытности отъ предварительныхъ толковъ и пересудовъ обществен-

НА ПОЗИЦІИ. ГРУППА К. ИЗЕНБЕРГА.

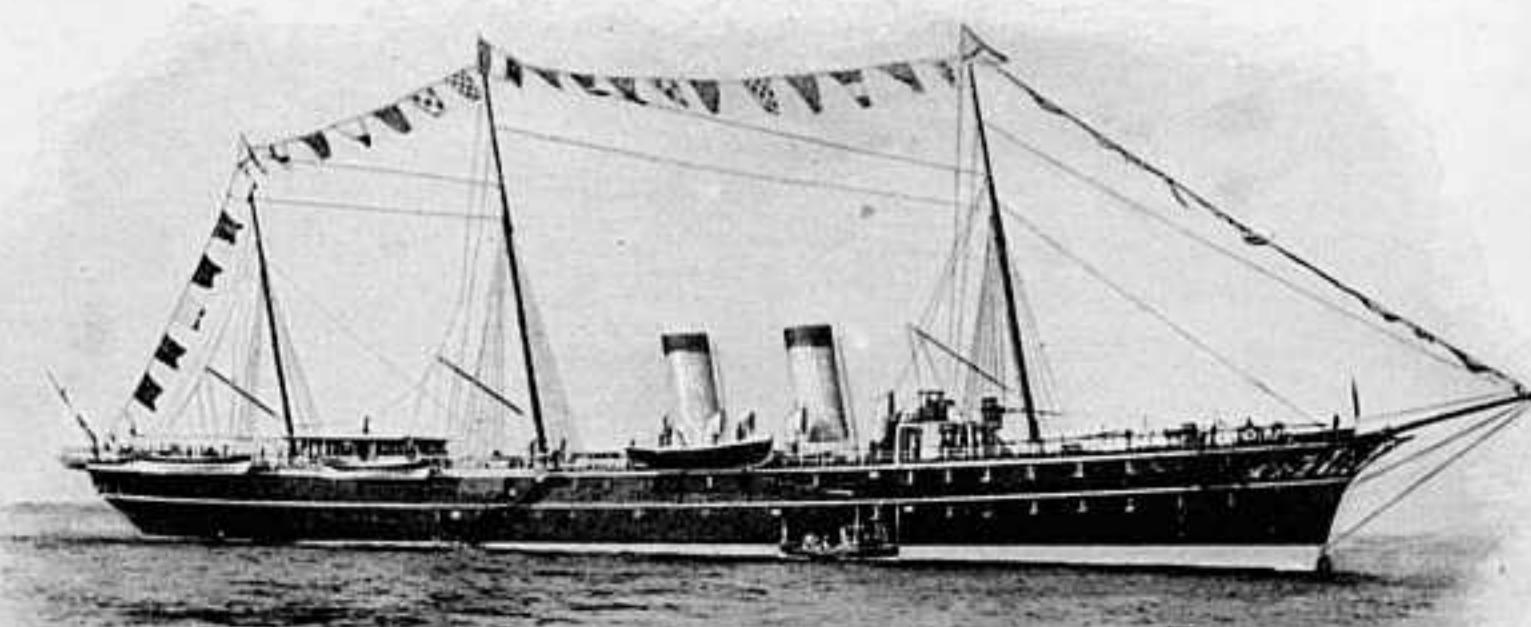
ИМПЕРАТОРЪ ВИЛЬГЕЛЬМЪ II-й.

наго мнѣнія, печати и политическихъ партій имѣть свой *raison d'être*. Несомнѣнно также, что свиданіе это, при наличии современной политической обстановки, слагающейся вокругъ вопроса о войнѣ и мирѣ между Россіей и Японіей, не могло имѣть частнаго характера и цѣлью его было выясненіе и рѣшеніе назрѣвшихъ важныхъ вопросовъ міровой политики. То обстоятельство, что въ свитѣ Императоровъ не было штатныхъ дипломатовъ—министровъ иностранныхъ дѣлъ, по словъ и посланниковъ—николько не мѣняетъ дѣла, ибо извѣстно уже, что оба Императора лично и самостоятельно руководятъ политикой своихъ странъ и это еще такъ недавно засвидѣтельствовалъ первый уполномоченный Россіи на совѣщаніяхъ въ Вашингтонѣ—Портсмутѣ, сказавъ, что онъ будетъ дѣйствовать на основаніи «точныхъ инструкцій, полученныхъ отъ Его Величества». Да и вообще дипломатія стала ускользать въ послѣднее время изъ рукъ присяжныхъ дипломатовъ. Нашъ министръ иностр. дѣлъ гр. Ламздорфъ, какъ сообщаетъ петербургскій корреспондентъ «Hambourger Nachrichten», только въ воскресенье, 10-го же юля, послѣ полудня, былъ извѣщенъ о предстоящемъ событии. Только въ этотъ же день, утромъ, извѣщены были о немъ, въ самыхъ общихъ чертахъ, и

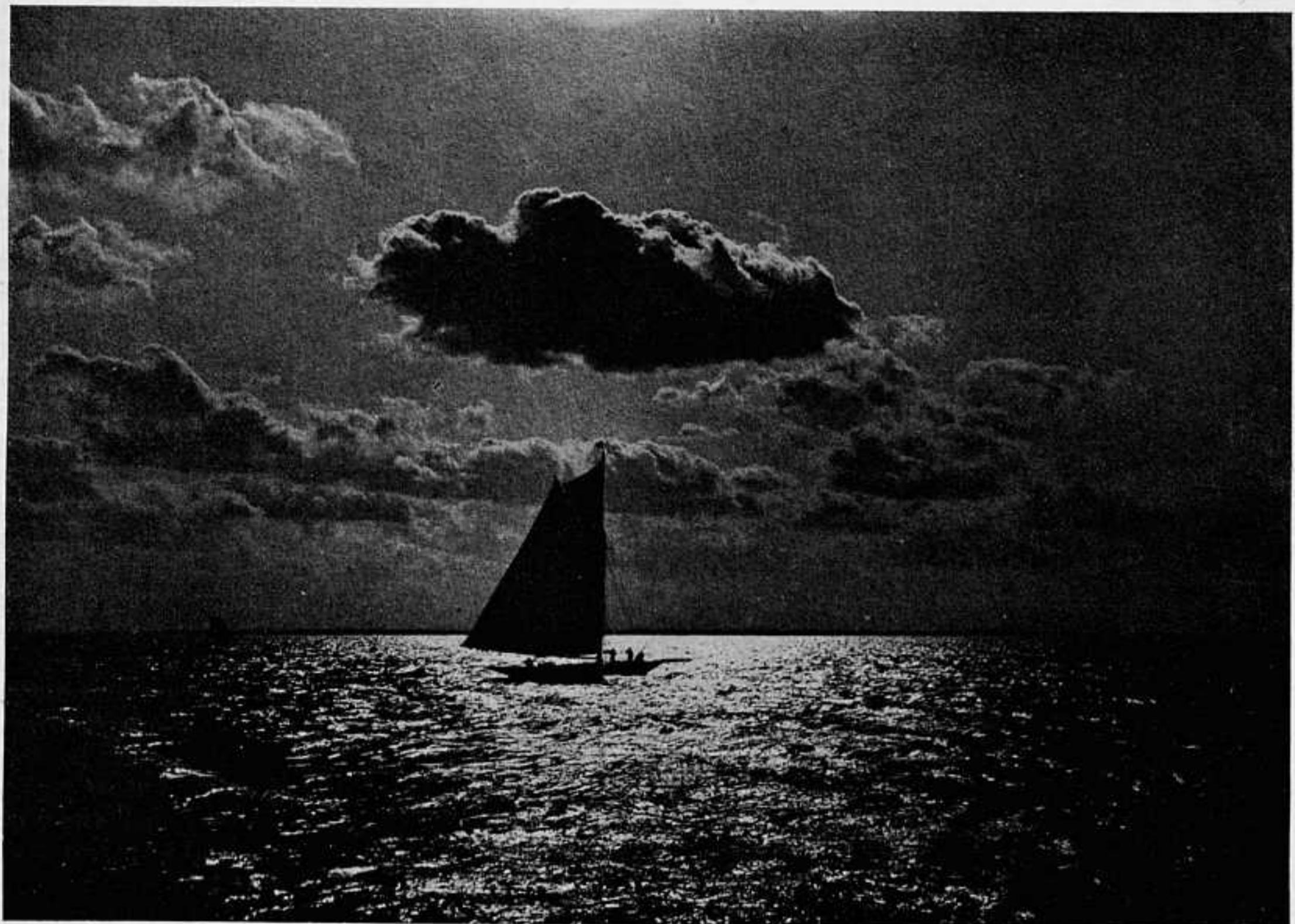
руssкіе представители за границею. «Предварительные шаги этой встречи, говорить газета, были сдѣланы непосредственно самими Монархами».

Но въ наше время безпроволочного телеграфа есть какіе-то особые пути и средства освѣдомленія о готовящихся событияхъ, есть чутье ихъ, выливающееся въ форму «слуховъ», неизвѣстно гдѣ зарождающихся... и оправдывающихся болѣе или менѣе полно. Слухи о предстоящей встречѣ Императоровъ разнеслись въ Парижъ, Лондонъ и Берлинъ еще въ минувшія пятницу и субботу, стало быть 8-го и 9-го числа... Они вызвали естественное недоѣрье, а во Франціи и тревожное недоумѣніе... Журналисты бросились къ С. Ю. Витте, находившемуся въ эти дни въ Парижѣ, но узнали только то, что о предстоящемъ свиданіи и онъ не былъ освѣдомленъ... Тогда-то началось гаданіе въ печати всего міра о поводахъ свиданія и о темахъ бесѣды Монарховъ. Догадки были весьма разнообразны.

Предполагали, что Монархи совѣщались, какъ достичнуть для Россіи мира на Дальнемъ Востокѣ и внутри страны; какъ побудить Японію къ умѣренности своихъ требованій; какъ упрочить добрыя сосѣдскія отношенія Германіи и Франціи, нарушенныя мароккскимъ вопросомъ; какъ отвратить надвигающуюся на Европу «желтую опасность», причемъ Императоръ Вильгельмъ, авторъ извѣстной аллегорической картины: «Народы Европы, берегите блага своей цивилизациіи», предлагалъ будто бы возстановить «Священный Союзъ» въ формѣ русско-франко-германского союза... Но все это область догадокъ... «Разговоръ между монархами происходилъ съ глазу на глазъ, поэтому содержаніе его не можетъ проникнуть въ публику, говоритъ «Koelnische Zeitung», лучше другихъ освѣдомленный относительно взглядовъ германскаго м-ства иностр. дѣлъ.—Но совершенно безсмысленно предполагать, добавляетъ газета, что германскій императоръ употребилъ свое влияніе въ пользу продолженія войны съ Японіей и реакціонной внутренней политики».

ИМПЕРАТОРСКАЯ ЯХТА «ПОЛЯРНАЯ ЗВѢЗДА».

У БІОРКЭ. съ фотографии С. СУРОВА.

Какъ бы то ни было и о чёмъ бы въ Біоркэ не говорилось въ тиши финляндскихъ шхеръ, новое, лишнее подтверждение безусловно дружественныхъ отношений, существующихъ по прежнему между Государями Россіи и Германіи,—отношений, закрѣпляемыхъ въ этомъ интимномъ свиданіи въ критической моментъ государственной жизни Россіи, наканунѣ начала мирныхъ переговоровъ—самъ по себѣ фактъ огромной политической важности, не могущій не отразиться въ Вашингтонѣ и Портсмутѣ и затмѣвающій приемъ принца Арисугавы въ Берлинѣ и участіе Германіи въ японскомъ займѣ. Такъ это и понято въ Японіи, гдѣ это свиданіе Императоровъ вызвало большую тревогу. Хотя официальная токійская газета «Кокуминъ» и пытается ее разсѣять увѣреніями, что она напрасна, что въ Токіо не опасаются неблагопріятныхъ послѣдствій этой встречи, но телеграммы изъ Нью-Йорка говорятъ обратное. Визитъ Такахиры президенту Рузельту, сдѣланный 13-го іюля, и «предварительный» (официальному представлению?) визитъ ему же барона Комуры, сдѣланный 14-го, вызвали здѣсь предположенія, что изъ Токіо получены весьма важные депеши, вызванныя свиданіемъ Императоровъ. «Японія боится, что питаемый Германіей страхъ предъ русско-японскимъ союзомъ (?) можетъ повлиять на

ходъ мирныхъ переговоровъ, заставивъ Россію дать отпоръ требованіямъ Японіи».

Теперь, когда близится срокъ раскрытия своихъ картъ, предъявленія этихъ своихъ требованій, японцы начинаютъ нервничать. Объ этомъ можно судить уже не по одной только японской печати, въ которой предлагается все: потребовать два или три миллиарда контрибуціи, присоединенія Сахалина, Камчатки, Уссурійского края, Приморского края, аренды Ляодуна и Портъ-Артура, срытіе владивостокскихъ укрѣплений, porto-franco во Владивостокѣ, права собственности на Вост.-Кит. жел. дорогу и т. д. и т. д.

Обо всемъ этомъ мы разновременно уже слыхали и на этомъ не стоить теперь останавливаться. Нѣть, нервность эта сквозитъ въ рѣчахъ болтливаго секретаря бар. Комуры, г. Сато, который по прибытии въ Нью-Йоркъ сталъ говорить разнымъ журналистамъ разное. Однихъ онъ увѣрялъ, что «переговоры будутъ успешными: японскій уполномоченный руководится умѣренностью и никакихъ чрезмѣрныхъ требованій не предъявить. Единственно, къ чему стремится Японія, это—открытые двери въ Маньчжурію». Другимъ онъ заявилъ, что «Японія желаетъ мира, но не во что бы то ни стало,—и если мы заключимъ миръ, прибавилъ онъ цинично, то за хорошую пла-

ПАЛУБА ЭСКАДРЕННОГО БРОНЕНОСЦА «ОРЕЛЬ»
НА ДРУГОЙ ДЕНЬ ПОСЛЪ БОЯ ВЪ КОРЕЙСКОМЪ ПРОЛИВЪ.

— «Мы были сами испуганы, сказала одинъ японскій офицеръ, увидѣвшій «Орла» послѣ боя въ Майцзурѣ, когда увидѣли результатъ нашей же стрѣльбы. На корабль невозможно было ввойти. Все было избито, изломано, изогнуто, исковеркано. Уцѣлѣли — по крайней мѣрѣ, стоять только трубы, но и онѣ обращены снарядами въ рѣшето. Нѣтъ болѣе четырехъ сантиметровъ цѣлой палубы...»

ту...—«Плата» стоитъ, видимо,—на первомъ мѣстѣ японскихъ требованій; деньги, видимо, такъ нужны побѣдоносной Японіи, что этотъ лейтъ-мотивъ японскихъ требованій далъ основаніе «Новому Времени» остроумно озаглавить свою статью о нихъ: «Кошелекъ или жизнь». Желаніе получить этотъ «кошелекъ» такъ

велико, что японцы то наивно предупредительны въ изысканіи намъ средствъ уплаты контрибуції, то наивно грозны въ предвидѣніи отпора. Такъ, желая скорѣе заполучить въ свои руки деньги, которыхъ можетъ не оказаться достаточно въ русскомъ казначействѣ — два, три миллиарда рублей вѣдь не шутка! — они придумали уже хитроумную комбинацію. Они дѣляютъ заемъ у американцевъ на эту сумму и получаютъ ее сразу полностью, а мы будемъ выплачивать Америкѣ по этому займу проценты и долгъ. Чтобы заставить Россію быть сговорчивѣе угрозой продолженія войны, они «конфиденціально» сообщаютъ президенту, что на первомъ же засѣданіи сообщатъ русскимъ уполномоченнымъ свои основные условія и если онѣ окажутся непріемлемыми русскими, то дальнѣйшія засѣданія и словопренія на нихъ японцы признаютъ безполезными. Они, видите ли, скажутъ только, что имъ надо, а мы должны сказать или да или нѣтъ. Но стоило ли тогда тратиться на перебѣздъ въ Америку? Вѣдь при такой мрачной рѣшиимости можно было сказать это и не сѣѣжаясь въ Портсмутѣ. И это соображеніе тѣмъ болѣе вѣрно, что и С. Ю. Витте єдетъ, по словамъ интервьюировавшаго его въ пути корреспондента «Daily Telegraph» «съ тою же рѣшиимостью выслушать японскія пожеланія, сказать на нихъ коротко «да» или «нѣтъ» — и уѣхать, если они не пріемлемы, ибо и Россія еще менѣе чѣмъ Японія чувствуетъ себя истощеною и обезсиленною.

Армія наша съ нетерпѣніемъ ждетъ этого момента. Она только что получила увѣреніе своего Верховнаго Вождя въ томъ, что наши военные неудачи не поколебали въ Немъ увѣренности въ ихъ беззавѣтномъ мужествѣ и самоотверженіи и въ горячемъ желаніи ихъ, не щадя себя, довести тяжелую войну до благопріятнаго для Россіи окончаніе. И потому она спокойно относится къ извѣстіямъ изъ Токіо о занятіи японцами на о-вѣ Сахалинѣ (не безъ упорныхъ боевъ) постовъ Александровскаго и Дуэ, о тѣсной блокадѣ Владивостока японской эскадрой и о высадкѣ, гдѣ-то съвернѣе его, японской осадной арміи.

И этотъ рѣшающій судьбу войны или мира моментъ уже недалекъ. Ст.-секр. Витте 13-го іюля прибылъ изъ Парижа въ Шербургъ и на другой день, 14-го, на пароходѣ «Kaiser Wilhelm» отбылъ въ Америку. 23-го іюля, на борту броненосца «Mayflower» Рузевельтъ предполагаетъ принять уполномоченныхъ обѣихъ договаривающихся державъ, представить ихъ другъ другу и, напутствовавъ своимъ миролюбивымъ словомъ, отпустить въ Портсмутъ. Конференція откроется тогда 25-го. Будемъ ждать этого дня сосредоточенно, спокойно, съ вѣрой, что судьба Россіи— «въ руцѣ Божьей».

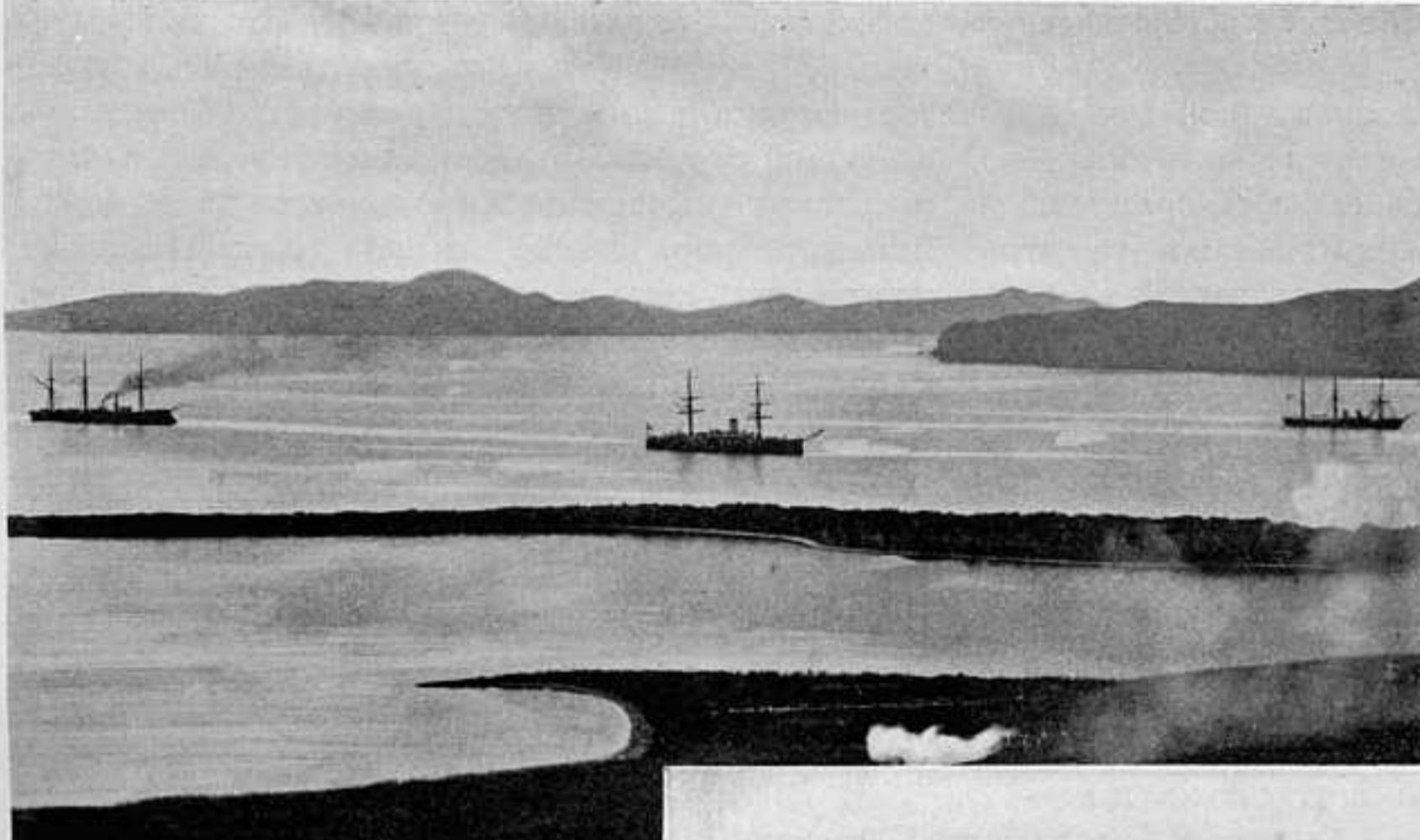
Положеніе противниковъ въ половинѣ іюля.

Впродолженіе послѣдняго мѣсяца (съ половины іюня) на маньчжурскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, судя по официальнымъ донесеніямъ, царilo затишье, объясняемое наступленіемъ періода дождей, превратившихъ поля и селенья въ озера, а дороги въ грязные потоки.

циі неустанно укрѣпляются, главныя силы стягиваются къ наиболѣе важнымъ стратегическимъ пунктамъ, подкрѣпленія подходятъ, передовыя части смѣняются...

Въ особенности наблюдается стягивание японскихъ главныхъ силъ противъ нашего лѣваго фланга и подходъ къ правому же флангу противника значительныхъ подкрѣпленій съ юга и изъ сѣверо-восточной Кореи. Едва-ли можно сомнѣваться, что это обстоятельство предвѣщаетъ въ ближайшемъ будущемъ непосредственная и рѣшительная дѣйствія противъ Владивостока. Подтягиваніе къ сѣверу войскъ, этаповъ и тыла, а также вновь сформированныхъ частей указываетъ намѣреніе японцевъ прервать сообщеніе Владивостока съ Харбиномъ и, отрѣзавъ такимъ образомъ нашу крѣпость, приступить къ еї осадѣ. Этотъ планъ выполняетъ 6-я японская армія генерала Хасегава, состоящая изъ частей 5-й японской дивизіи, сформированной отчасти изъ войскъ съ острова Формозы, освободившихся послѣ Цусимского сраженія. Двигаясь въ направленіи на Нингуту и къ устью Туменъ-ула, армія эта прикрывается въ

направленіи къ нижнему течению этой послѣдней рѣки боковымъ авангардомъ. Со стороны моря ей оказываетъ поддержку японская эскадра, которая, крейсируя близъ устьевъ рѣкъ Амура и Туменъ, производитъ рекогносцировку береговъ Сѣверной Кореи и Приморской области. Таковъ былъ, напримѣръ, характеръ дѣйствій японского флота 1-го и 4-го іюля въ

ЗАЛИВЪ «СЛАВЯНКА» ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ ВЛАДИВОСТОКА.

Однако, это затишье отнюдь не означаетъ бездѣятельности противниковъ; не происходило крупныхъ боевъ, но въ то же время рѣдкій день проходилъ безъ мелкихъ столкновеній; не происходило какихъ-либо массовыхъ передвиженій и рѣзкихъ перемѣнъ во взаимномъ расположеніи воюющихъ сторонъ, но все время безпрерывно продолжалась самая энергичная подготовка къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ: по-

ПРИСТАНЬ ВЪ ПОСТУ АЛЕКСАНДРОВСКОМЪ.

ВЪ ЦѢПИ.

РИС. СЪ НАТУРЫ худ. М. ЕЗУЧЕВСКАГО.
СОБСТВ. «ЛѢТОПИСІ».

бухтахъ Онгы и Анны и въ заливахъ Корнилова и Гашкевича.

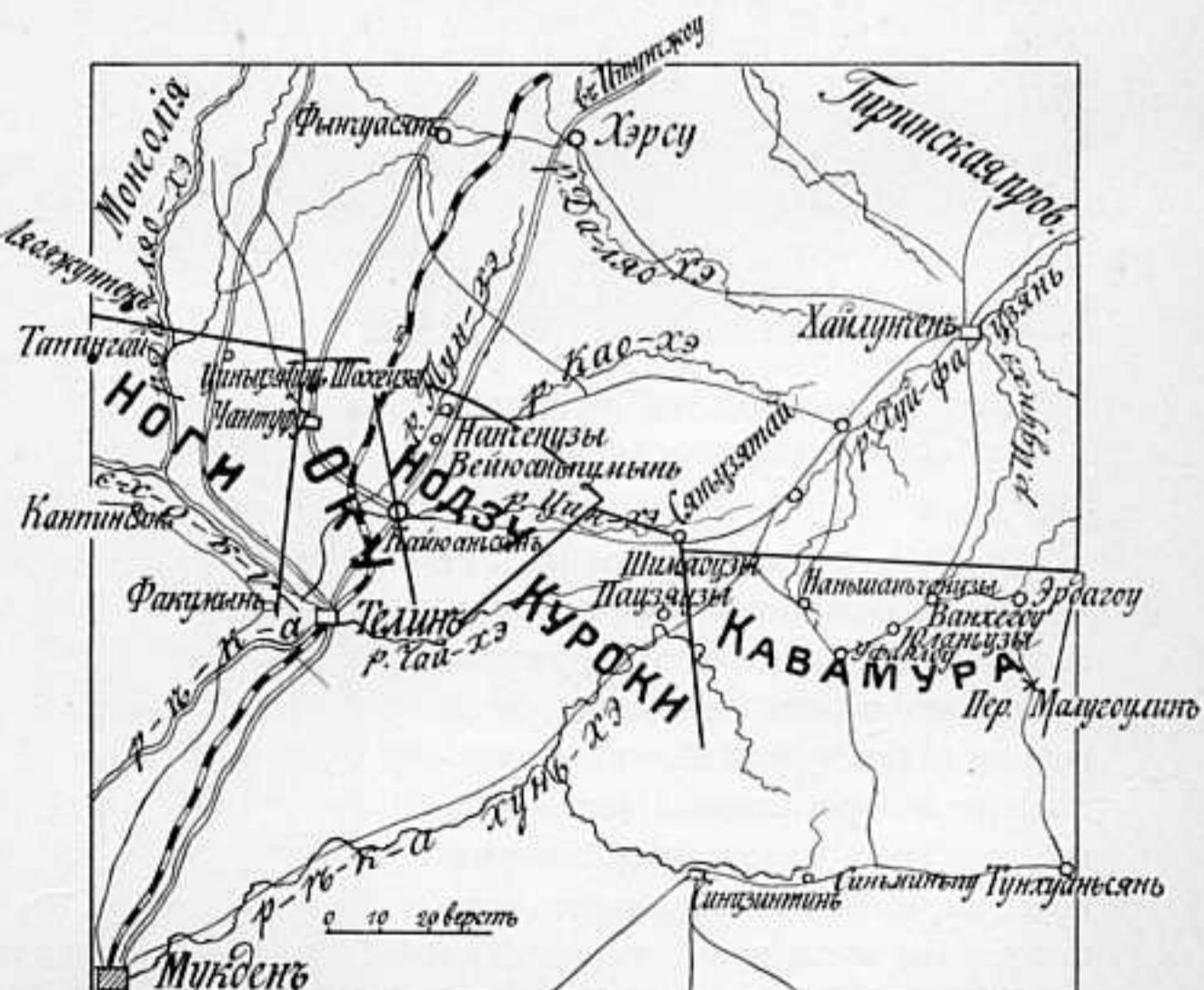
Постепенно происходящее занятіе японцами о. Сахалина, разумѣется, также должно быть отнесено къ операциямъ, стоящимъ въ связи съ предстоящей осадой Владивостока. Не останавливаясь на этой операциі, отмѣтимъ, что со времени занятія постовъ Дуэ и Александровскаго завладѣніе японцами островомъ слѣдуетъ считать фактъ совершившимся.

Такимъ образомъ, если съ одной стороны кажущееся затишье на театрѣ военныхъ дѣйствій не мѣшаетъ постепенному развитію операций противъ Владивостока и о. Сахалина, то съ другой — это затишье тѣмъ болѣе не можетъ препятствовать самой энергичной разведывательной службѣ въ районѣ расположенія противниковъ. Производящіяся здѣсь съ обѣихъ сторонъ рекогносцировки временами принимаютъ настолько интенсивный характеръ, что переходятъ въ бои. Такъ было, напримѣръ, при рекогносцировкѣ 7-го юля въ районѣ с. Юланьцы, на пути изъ Хайлунчена къ Синьминьпу.

Благодаря этой энергичной разведывательной службѣ, расположеніе, занимаемое нынѣ японцами, выяснилось уже настолько, что даже по свѣдѣніямъ, проникшимъ такъ или иначе въ печать, мы можемъ довольно отчетливо представить себѣ схему японскихъ позицій.

Крайній лѣвый флангъ японцевъ начинается въ окрестностяхъ Тайпингая, въ шести верстахъ къ югу отъ Ляоянчунпена; отсюда главныя японскія позиціи тянутся къ востоку черезъ Циньцзянтунь-Чантуфу и, далѣе, уклоняясь нѣсколько къ югу въ районѣ Кайюаньсяна, идутъ на Вейюаньпумынь-Пацзяцзы-Уфанлоу до Малогоулинскаго перевала на

дорогѣ изъ Тунхуасяна черезъ Эрдагоу въ Хайлунченъ (см. схему). Дальше идетъ рѣдкая цѣпь позицій, соединяющая районъ Ялуской арміи съ Корейскимъ райономъ, въ которомъ позиціи арміи генерала Хасегавы правымъ своимъ флангомъ упираются въ берегъ Японскаго моря южнѣе залива Посьета. На этомъ пространствѣ связь лѣвофланговой колонны арміи ген. Хасегава, оперирующей въ направленіи на Мусань-Нингута и на Шюшенъ—устыѣ р. Тумень-ула, съ правымъ флангомъ Ялуской арміи поддерживается японо-хунхузскими отрядами.

РАЮНЫ РАСПОЛОЖЕНИЯ ЯПОНСКИХЪ АРМІЙ ВЪ ПОЛОВИНЪ ІЮЛЯ МѢСЯЦА.

Благодаря разведкамъ, мы можемъ указать и некоторые интересныя подробности расположения японцевъ. Составляющая лѣвый флангъ армія ген. Ноги (3-я) имѣеть въ передовой линіи 7-ю дивизію, занимающую позиціи въ районѣ Канпинсяна, и 9-ю дивизію, стоящую на позиціи въ направлениі Факумынъ-Маймайкай (Фынчуансянъ) (см. схему). Эта армія своей главной базой имѣеть, повидимому, Инкоу, съ которымъ соединена прекрасной коммуникаціонной линіей. Далѣе къ востоку, примыкая правымъ флангомъ къ желѣзной дорогѣ, расположена армія генерала Оку (2-я), имѣющая въ передовой линіи 3-ю и 5-ю дивизіи; армія эта базируется на Дальній-Таліенвань и составляетъ вмѣстѣ съ арміей ген. Куруки резервъ главныхъ силъ. Восточнѣе желѣзной дороги и въ направлениі Большой Мандаринской дороги стоитъ армія ген. Нодзу (4-я), имѣющая 6-ю и 10-ю дивизіи въ передовой линіи; армія эта также базируется на Дальній. Къ арміи ген. Нодзу непосредственно примыкаетъ 1 армія ген. Куруки, расположенная до с. Сянцзятая; передовую ея линію составляютъ 2, 12, и гвардейская дивизіи; базой своей она имѣеть Шахецы. Наконецъ, правый флангъ японцевъ составляетъ армія генерала Кавамура (Ялуская), которая и занимаетъ позиціи на путяхъ, ведущихъ къ Хайлунчену, имѣя 11-ю и одну вновь сформированную дивизіи въ направлениі Пацзяцы-Хайлунченъ, а прочія—на путяхъ Уфанлоу и Тунхуасянъ. Позиціи въ восточномъ районѣ, гдѣ сосредоточены пути, выходящіе по долинамъ рѣкъ Цинь-хэ, Чай-хэ и Хунь-хэ къ главной коммуникаціонной линіи японцевъ,—укрѣпляются особенно энергично.

Кромѣ указанныхъ районовъ 5-ти японскихъ армій, въ окрестностяхъ Синцзинтина-Синьминьпу имѣется еще особый общій резервъ на случай развитія операции въ обходъ нашего лѣваго фланга. Впереди, передъ фронтомъ японского центра и лѣваго фланга, въ соотвѣтствіи нашимъ отрядамъ конницы генераловъ Мищенко и Ренненкампфа, держатся двѣ отдѣльныя кавалерійскія бригады генераловъ Акіамы и Тамуры.

Общая численность всѣхъ японскихъ боевыхъ силъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, включая также сахалинскія войска, опредѣляется, приблизительно, около 950 тысячъ человѣкъ. Очевидно, что для удовлетворительного снабженія такой значительной арміи необходимо имѣть хорошо оборудованный тылъ и достаточное число коммуникаціонныхъ линій, дающихъ возможность свободного маневрированія и передвиженія. Въ этомъ отношеніи японцы приложили много старанія: кромѣ перпендикулярныхъ къ фронту линій имѣются и параллельные; всѣ онѣ прекрасно разработаны и самая длинная изъ нихъ составляетъ лишь 420 верстъ желѣзной дороги отъ Телина до Дальніаго и 5 дней морскаго пути до Японіи.

Всѣ базы оборудованы прекрасно; кромѣ указанныхъ выше главныхъ базъ, имѣются и промежуточныя (Синминтинъ, Ляоянъ, Фынхуанченъ и Мукденъ), которые пополняются припасами не только изъ Япо-

ніи и смежныхъ Китаю Монголіи и Кореи, но благодаря господству на морѣ—и со всѣхъ концовъ свѣта.

Ал. Тав.

Поѣздка въ Корею.

Теперь въ газетахъ все чаще и чаще упоминается имя маленькаго Корейскаго городка Кенгшень. По телеграммамъ судя, онъ уже занятъ японцами...

Въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго года мнѣ случилось тамъ побывать—онъ былъ въ то время еще занятъ русскими войсками—и мнѣ хочется теперь подѣлиться короткимъ воспоминаніемъ поѣздки туда, въ сѣверную Корею. Тамъ стоялъ тогда казачій отрядъ. Выѣхавъ въ половинѣ декабря прошлаго года изъ Хабаровска, я по желѣзной дорогѣ и на лошадяхъ прибыль на Корейскую границу невдалекъ отъ уроцища Ново-Кіевскаго. Переправившись въ двухколкѣ съ этапа новокіевской военной дороги № 11—Савеловка—чрезъ пограничную рѣку Тумень-ула или Туманганъ, я очутился уже въ сѣверной Кореѣ. Предо мной лежало два пути для слѣдованія на Кенгшень и далѣе: береговой и внутренній, идущій между горъ и вдали отъ берега моря. Оба пути представляли оборудованныя этапныя линіи; береговая имѣла большия перегоны между этапами, и потому я выбралъ внутренній путь.

4-й БАТ. 3-й вост.-сиб. стр. арт. бригады
подпор. А. А. ДЕРЕВИЦКІЙ.
участникъ боя подъ тюренченомъ

Рис. съ натуры П. Шилова.

Огryдъ стоялъ далѣе Кенгшена и добраться до него можно было только съ «оказіей». Къ счастью, въ Кенгшень пришелъ небольшой ремонтъ лошадей для одного изъ казачьихъ полковъ, и начальникъ его предложилъ мнѣ одного изъ забайкальскихъ коней для передвиженія. Я охотно согласился и мы двинулись на городъ Шенджинъ. Сдѣлали четыре перехода и, не доходя до Шенджина 12 верстъ, остановились въ селеніи Сара-чи. Собственно въ самомъ Сара-чи стоялъ штабъ полка и 6-я сотня; двѣ другихъ—были впереди Сара-чи, въ окрестныхъ селеніяхъ, а еще двѣ, 4-я и 5-я, были выдвинуты къ югу отъ Шенджина—на случай столкновенія съ японцами. Послѣ пораженія подъ Гензаномъ въ іюль прошлаго года японцы держались отъ отряда въ разстояніи около перехода.

Прибытіе новаго человѣка изъ родныхъ русскихъ предѣловъ здѣсь—событіе. И я былъ радушно встрѣченъ и ласково принятъ и офицерами, и командиромъ полка. Селеніе, которое онъ занималъ, расположено на берегу залива Плаксина. Это настоящая корейская деревня. Жители ея занимаются рыбной ловлей. Оригинальны ихъ лодки, плоскодонныя, съ отвѣсными бортами, съ широкимъ носомъ и мачтой для паруса,—онъ достаточно устойчивы во время волненія.

Я пробылъ здѣсь два дня и выѣхалъ дальше. До Шенджина доѣхалъ быстро. Здѣсь расположень былъ штабъ отряда, и стояли двѣ сотни казаковъ. Казачій полкъ былъ въ передовой линіи и несъ развѣдочную и сторожевую службу.

Городъ Шенджинъ состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ частей: береговой—японской и собственно корейской. Эта послѣдняя представляетъ изъ себя простую корейскую деревушку. Въ первой есть дома, очевидно построенные для жительства въ нихъ административныхъ лицъ, въ послѣдней—только три годныхъ для жития фанзы. Ихъ и занимали начальникъ отряда и подвижной лазаретъ Краснаго Креста. Въ послѣднемъ я нашелъ себѣ пріютъ. Одновременно со мной прибыли изъ передовой линіи два доктора 5-го летучаго санитарнаго отряда, организованнаго на средства москвичей. Мы перезнакомились. Ихъ загорѣлые и обвѣтренныя лица свидѣтельствовали о продолжительномъ трудѣ на воздухѣ. Они привезли нѣсколько больныхъ и раненыхъ казаковъ изъ дежурной части. Сторожевая служба проходила здѣсь въ боевой обстановкѣ и влекла частенько потери въ людяхъ. Японцы зорко слѣдили за нашими казаками, и при малѣйшей оплошности развѣздъ ихъ нарывался на искусно скрытую засаду, а сторожевой постъ подвергался нападенію. Такъ случилось съ развѣздомъ хорунжаго Айзенштейна¹⁾. Онъ былъ разстрѣянъ и добитъ штыками. Японцевъ было, говорятъ, 30 или 40 человѣкъ, а у Айзенштейна было 7 человѣкъ и изъ санитарнаго отряда братъ милосер-

дія и санитаръ. Быть можетъ, при этихъ исключительныхъ обстоятельствахъ и братъ милосердія, и санитаръ превратились въ бойцовъ—неизвѣстно... Фактъ тотъ, что японцы ихъ непощадили. Убитагостудента—брата милосердія—штыкомъ былъ изорванъ Красный Крестъ нарукавной повязки. Одинъ изъ казаковъ, вѣроятно наиболѣе яростно защищавшійся, былъ отличенъ японцами тѣмъ, что ему всунули въ ротъ патронташъ...

Въ Шенджинѣ мнѣ пришлось пробыть только нѣсколько дней. Пришелъ приказъ отряду отойти на сѣверъ. Вернулись въ Шенджинъ стоявшія южнѣе его сотни. Онѣ пришли сюда, разрушивъ по дорогѣ телеграфъ. Затѣмъ пришелъ съ передовой линіи и казачій полкъ. Въ Шенджинѣ оставлены были только сотни для уничтоженія остатковъ продовольственнаго магазина. Всѣ остальные части отошли къ сѣверу. Штабъ отряда и одинъ казачій полкъ стали въ Кенгшень; другой казачій полкъ сталъ по этапной военной дорогѣ между Кенгшеномъ и Ново-Кіевскимъ; четыре сотни съ командиромъ полка должны были стать въ городѣ Менгченѣ въ двухъ переходахъ отъ Кенгшена къ югу. И я пошелъ туда съ ними. Пробывъ въ немъ сутки, я выѣхалъ въ обратный путь и совершилъ его на этотъ разъ на забракованной обозной лошади, отсылавшейся въ Кенгшень для продажи. Мнѣ разрѣшено было ее купить въ Кенгшень и я это сдѣлалъ. Крѣпкая забайкалка, получивъ уходъ и сытный кормъ, благополучно сдѣлала подо мной еще 400 верстъ и доставила меня обратно въ русскіе предѣлы...

Ф. Пирангъ.

Памяти графа О. Э. Келлера.

Годъ назадъ, 18-го іюля, въ бою на Янзелинскомъ перевалѣ убить былъ японской шрапнелью на Амбраузной батарѣ начальникъ Восточнаго отряда ген.-лейт. гр. О. Э. Келлеръ. Обстоятельства этого печальнаго событія своевременно были занесены на страницы нашей «Лѣтописи» (№ 20) и теперь повторять ихъ не будемъ. Но въ эту первую скорбную годовщину не пройдемъ молчаніемъ памяти героя и напомнимъ, кого армія въ немъ потеряла и что онъ для нея сдѣлалъ. А сдѣлалъ онъ большое и важное дѣло.

Онъ принялъ командованіе Восточнымъ отрядомъ тотчасъ послѣ несчастнаго для настѣ Тюренченского боя

Это было тяжелое наслѣдство для графа Келлера.

Но онъ не даромъ послужилъ у Скобелева и хотя кратковременно, но очевидно очень плодотворно побылъ у него въ турецкую войну въ роли начальника штаба. Онъ привезъ съ собой въ пріунывшій восточный отрядъ большой запасъ жизнерадостности, бодрости и веселья...

Привѣтливый, добродушный, простой въ обращеніи съ солдатами, джентельмэнъ—съ офицерами, доступный всѣмъ и каждому и обо всѣхъ заботливый, онъ быстро завоевалъ себѣ симпатію отряда... Съ

¹⁾ Портретъ его помѣщенъ въ № 48 «Лѣтописи.»

СТРѢЛКИ НА ПОЗИЦИИ. съ картины художника М. ЕЗУЧЕВСКАГО. ПАСТЕЛЬ СОВСТВ. «ЛѢТОПИСИ».

ДОБРОВОЛЕЦЪ. ФІС. худ. ВЛАДИМИРОВА.

нимъ сразу стало легче дышать, служить и воевать. Насыщенная взаимными обвинениями атмосфера стала разрѣжаться... Всѣ объединились вокругъ обаятельной личности новаго начальника, въ желаніи отомстить врагу, загладить неудачу. А его личность была дѣйствительно обаятельной. Это былъ настоящій аристократъ—по манерѣ держать себя,—выдержаный и со всѣми ровный,—и «рыцарь», какъ его и называли въ отрядѣ,—въ отношеніи своего воинскаго долга. Понимая, что ничто такъ не подчиняетъ войска начальнику, ничто такъ не вдоушевляетъ ихъ на полвиги, какъ личное мужество самого высшаго начальника,—графъ Келлеръ всегда шелъ въ огонь съ войсками... Его видѣли всюду: въ цѣпи—во время перестрѣлки, на батареѣ—осыпаемый шрапнелью и шимозами. Онъ пренебрѣгалъ очень удобнымъ для многихъ теоретическимъ положеніемъ, что старшій начальникъ не долженъ рисковать въ бою своею жизнью, ибо показывать примѣръ мужества—обязанность младшихъ... Онъ рисковалъ сознательно—и погибъ, но кровью свою спаяль войска Восточного отряда въ цѣльную могучую боевую силу, и въ тяжелые дни Ляоянского сраженія, когда войска восточного отряда выдерживали первый и яростный натискъ врага, это его мужественный, энергичный духъ виталъ надъ ними, укрѣплялъ и вдохновлялъ ихъ. Войска дрались, не уступая пяди... Начальники руководили... Всѣ были на своихъ мѣстахъ, всѣ дѣлали на этотъ разъ свое дѣло съ во-

одушевленіемъ и съ пыломъ... И побѣда была уже у насъ въ рукахъ.

Да, графъ Келлеръ жилъ и умеръ не даромъ. Воистину, онъ положилъ душу свою за други своя.

18 іюля 1905 года.

Вл. А.

Военно-морскія извѣстія.

Донесеніе адмирала Того о Цусимскомъ боѣ.

Въ англійскихъ и нѣмецкихъ газетахъ напечатанъ переведенный съ японскаго подлинный рапортъ адмирала Того о Цусимскомъ боѣ. Онъ представляетъ несомнѣнныи интересъ въ связи съ обнародованными уже донесеніями о томъ же боѣ и потому приводить его здѣсь.

Благодаря милости неба и боговъ, говорится въ донесеніи адмирала Того, нашъ соединенный флотъ сразился со второй и третьей непріятельскими эскадрами и ему удалось нанести врагу тяжелое пораженіе.

Когда непріятельскія эскадры появились въ южныхъ водахъ, нашъ соединенный флотъ, согласно императорскому приказу, составилъ операционный планъ, по которому было рѣшено встрѣтить врага вблизи Японіи. Въ виду этого мы сосредоточили наши силы въ Корейскомъ проливѣ и ждали тамъ наступленія врага на сѣверъ.

Высланное въ 5 часовъ утра 27 (14) мая одно изъ нашихъ сторожевыхъ судовъ «Шимано» послало намъ слѣдующую безпроволочную телеграмму:

«Непріятельская эскадра замѣчена у пункта № 203. По-видимому непріятель держитъ курсъ на восточный проливъ».

Весь нашъ флотъ тотчасъ же снялся съ якоря. Люди были въ самомъ бодромъ настроении, и каждая отдѣльная дивизія начала операциі по заранѣе выработанному плану.

Крейсерская эскадра (подъ начальствомъ вице-адмирала Котаоки), дивизія контрѣ-адмирала Того-Массамихи и дивизія контрѣ-адмирала Девы пришли, между 10 и 11 часами утра, между островами Ики и Цусима, въ соприкосновеніе съ непріятелемъ. Наши суда изрѣдка обстрѣливались непріятелемъ до тѣхъ поръ, пока они не подошли близко къ Цусимѣ. Но имъ все же удавалось оставаться въ соприкосновеніи съ непріятелемъ и ежеминутно они телеграфировали всѣ подробности о его положеніи. Утро и день были очень туманны, такъ что далѣе чѣмъ за пять миль ничего не было видно, но благодаря прекрасной службѣ вышеупомянутыхъ дивизій и несмотря на то, что непріятель былъ отъ меня на разстояніи двадцати миль, я былъ такъ хорошо освѣдомленъ о его положеніи, какъ будто онъ находился въ полѣ моего зрѣнія. Такъ еще прежде, чѣмъ я его увидѣлъ, я зналъ, что его боевая линія состоитъ изъ соединенныхъ второй и третьей балтійской эскадры, сопровождаемой особыми семью вспомогательными судами; что суда идутъ двумя кильватерными колоннами; что главные силы находятся во главѣ правой колонны, вспомогательные суда въ замкѣ ея и что вся эскадра идетъ на сѣверо-востокъ со скоростью 12 узловъ. Я рѣшилъ поэтому напасть на непріятеля около 2 часовъ пополудни главными своими силами вблизи Окиношимы и начать нападеніе на передовыя суда лѣвой колонны.

Я отдалъ моему флоту приказъ начать бой и въ 1 ч. 55 м. пополудни сигнализировалъ:

«Отъ этого боя зависитъ существованіе нашей родины. Нынѣшній день требуетъ храбрости и энергіи каждого офицера и каждого матроса».

Наши главные силы шли послѣ этого нѣкоторое время на юго-западъ, чтобы возбудить мысль, будто мы намѣрены идти прямо на непріятеля. Въ 2 ч. 5 м. мы сразу повернули на востокъ, измѣнили нашъ фронтъ и направились наискосъ противъ непріятельского авангарда. Въ такомъ положеніи мы начали бой.

Подъ напоромъ нашихъ главныхъ силъ непріятель измѣнилъ свой курсъ вправо на бортъ и въ 2 ч. 8 м. открылъ огонь; но мы не отвѣчали, пока не сблизились до 6,000 метровъ. Тогда мы сосредоточили сильный огонь на судахъ авангарда обѣихъ колоннъ, вслѣдствіе чего непріятель былъ

оттѣсненъ на юго-востокъ. Обѣ непріятельскія колонны постепенно мѣняли свой курсъ на востокъ и образовали одну неправильную колонну. Къ этому времени наши броненосные крейсеры соединились съ нашими главными силами, и дѣйствіе огня дѣлалось тѣмъ замѣтнѣе, чѣмъ болѣе сокращалось разстояніе отъ непріятеля. На русскомъ флагманскомъ суднѣ «Князь Суворовъ» и на второмъ броненосцѣ «Александръ III» начались пожары, они оставили боевую линію, и непріятель началъ приходить въ замѣшательство. На многихъ другихъ судахъ непріятеля тоже вспыхнули пожары и исходящій отъ нихъ дымъ покрылъ море. Нѣкоторое время дымъ и туманъ совершенно скрыли отъ насъ непріятеля, такъ что мы были вынуждены прекратить огонь. Въ 3 ч. 7 м. русскій крейсеръ «Жемчугъ» сравнялся съ аріергардомъ нашей броненосно-крейсерской эскадры. Онъ былъ тяжело поврежденъ нашимъ огнемъ и выведенъ изъ строя. Чрезъ три минуты послѣ этого затонулъ «Осяля», а на «Князѣ Суворовѣ» не хватало мачты и двухъ трубъ, причемъ броненосецъ этотъ былъ отдѣленъ отъ остальныхъ судовъ, не могъ двигаться и былъ весь въ огнѣ. Всѣ остальные русскія суда, тоже поврежденные, продолжали терпѣть пораженія отъ нашего огня.

Они взяли курсъ на востокъ въ то время, какъ наша главная эскадра повернула на 16 румбовъ на правый бортъ; броненосные крейсеры пошли вслѣдъ, и мы начали преслѣдованіе. Мы нападали еще сильнѣе, чѣмъ раньше, иногда дѣйствуя минами. Ничего значительного въ бою главной эскадры не происходило приблизительно до 4 ч. 45 м. пополудни. До этого времени мы тѣснили непріятеля на югъ и сохраняли свой строй. Но тутъ произошелъ эпизодъ, который заслуживаетъ особаго упоминовенія. Это былъ случай минной атаки на «Князя Суворова». Примѣрно въ 3 ч. 40 м. авизо «Шихая» и флотилія истребителей подъ командой Хирозе, а въ 4 ч. 45 м. флотилія истребителей подъ командою Суруки сдѣлали рядъ смѣлыхъ атакъ на «Суворова», выведя его изъ строя. Результатъ первой атаки былъ неопределенный, но во время

второй атаки мина попала въ кормовую часть броненосца и черезъ нѣсколько минутъ «Суворовъ» далъ кренъ въ 10 градусовъ. Во время этихъ атакъ истребитель «Шираму» изъ флотиліи Хирозе и «Асахио» изъ флотиліи Суруки подверглись сильному огню съ броненосца и были одно время въ большой опасности. Имъ удалось однако спастись.

Наши броненосные крейсеры, преслѣдовавшіе на югъ русскіе крейсеры, замѣтили, какъ эскадренный броненосецъ типа «Бородино», идя подлѣ «Адмирала Нахимова», перевернулся и затонулъ. Это было въ 7 ч. 7 м. Впослѣдствіи отъ плѣнныхъ мы узнали, что второе судно было «Александръ III», а первое «Бородино».

Къ этому времени зашло солнце и наши флотиліи истребителей и миноносцевъ начали тѣснить непріятеля съ трехъ сторонъ: съ востока, юга и сѣвера. Они приготовились къ атакамъ. Послѣ этого наша главная эскадра нѣсколько ослабила свое давленіе на непріятеля и когда солнце погрузилось въ волны — это было въ 7 ч. 28 м.—отошла на востокъ. Одновременно я отдалъ приказъ чрезъ канонерскую лодку «Тассута»: всему флоту идти на сѣверъ и завтра утромъ собраться у острова Уллеунга. Бой 27 (14) мая этимъ закончился.

Послѣ захода солнца непріятель защищался орудийнымъ огнемъ и прожекторами, но въ концѣ-концовъ суда его потеряли связь и каждое въ отдѣльности старалось уйти. Въ ужасномъ смятѣніи, которое происходило ночью, были выведены изъ строя броненосецъ «Сисой Великій» и броненосные крейсеры «Адмираль Нахимовъ» и «Владимѣръ Мономахъ». Всѣ три были повреждены миноносцами. Три наши миноносца были потоплены непріятелемъ. Потери въ людяхъ были сравнительно велики, но экипажъ этихъ миноносцевъ былъ частью спасенъ. Во время боя разстоянія бывали такъ малы, что наши миноносцы попадали въ мертвое пространство непріятельскихъ орудій, избѣгая такимъ образомъ огня.

28 (15) мая въ 2 часа утра миноносная флотилія Суруки настигла два непріятельскихъ судна, шедшихъ на сѣверъ, въ 27 миляхъ на востокъ отъ Карасаки. Она произвела на

ВЪ ПЕРИОДЪ ДОЖДЕЙ ВЪ МАНЬЧЖУРИИ. РИС. ХУД. ПЕТРОВА, СОБСТВ. «ЛЪТОПИСИ».

нихъ минную атаку и одно изъ нихъ потопило. Это судно, какъ показали впослѣдствіи плѣнныя, было броненосецъ «Наваринъ». Онъ получилъ по одной минѣ съ каждого борта.

Утромъ 28 (15) мая разсѣялся туманъ и наши броненосцы и броненосные крейсеры достигли мѣста въ 20 миляхъ южнѣе острова Улондо. Въ 5 ч. 20 м. утра наша крейсерская дивизія, шедшая на сѣверъ въ 60 миляхъ позади насъ, донесла, что на востокѣ виднѣются непріятельскія суда. Это были броненосцы «Николай I», «Орелъ» и броненосцы береговой обороны «Адмиралъ Апраксинъ», «Адмиралъ Сенявинъ» и крейсеръ «Изумрудъ». Всѣ эти суда были сильно повреждены. Когда мы открыли по нимъ огонь, контрѣ-адмиралъ Небогатовъ подалъ сигналъ о сдачѣ. Сдача была принята, и русскимъ офицерамъ разреѣшено оставаться при сабляхъ. «Изумрудъ», хотя и преслѣдуемый, ушелъ.

Общее число непріятельскихъ судовъ, пытавшихся проникнуть въ Японское море, было 38. Изъ нихъ спаслось лишь нѣсколько крейсеровъ, истребителей и вспомогательныхъ крейсеровъ. Японскія потери выразились въ потопленіи трехъ миноносцевъ. Остальная суда хотя и потерпѣли болѣе или менѣе сильныя поврежденія, но ни одно не потеряло боеспособности¹⁾.

Потеря въ людяхъ была: 116 офицеровъ и 538 нижнихъ чиновъ.

Въ этомъ бою, заканчиваетъ адмиралъ Того свое донесеніе, непріятельскій флотъ не оказался особенно ниже нашего по качествамъ, и слѣдуетъ признать, что непріятельскіе офицеры и экипажъ съ величайшей энергией сражались за свое отечество. То, что нашъ флотъ, несмотря на эти обстоятельства, одержалъ побѣду и имѣлъ такой удивительный успѣхъ, объясняется высокими добродѣтелями нашего Императора, а не какой-либо человѣческой мощью. Особенно долженъ я быть благодаренъ невидимымъ духамъ императорскихъ предковъ за то, что потери среди офицеровъ и командъ были такъ невелики.

¹⁾ Корреспондентъ «Русского Инвалида» шт.-кап. Михайловъ сообщилъ недавно, (не указывая, къ сожалѣнію, источника своихъ свѣдѣній), что у японцевъ въ Цусимскомъ сраженіи потопленъ броненосецъ, повидимому «Асахи», два крейсера: «Идауме» и «Ивате», 5 истребителей и 8 миноносцевъ. Значительно попорочены: броненосцы «Миказа», «Фуджи» и «Шикишима», крейсеры «Итсукишима», «Ниссинъ», «Кассуга», «Читозе», «Акаши», «Сума» и «Касаги», 6 истребителей и 8 миноносцевъ.

Свиданіе Императоровъ.

10-го юля, къ 11-ти час. утра, на военную петергофскую пристань прибыли въ экипажѣ Его Императорское Величество Государь Императоръ и Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Александровичъ. На ожидавшей подъ парами Императорской яхтѣ «Александрия» и на пристани стояли во фронтѣ команды. Его Величество, выйдя изъ экипажа и принялъ рапортъ отъ завѣдывающаго петергофскою военною гаванью и загородными Императорскими судами, г.-м. Аренса, поздоровался съ прибывшимъ Министромъ Императорскаго Двора и Удѣловъ г.-ад. бар. Фредерикомъ, гофмаршаломъ гр. Бенкендорфомъ, Свиты Его Величества г.-м. Озеровымъ и фл.-ад. княземъ Орловымъ, а затѣмъ вошелъ на Императорскую яхту «Александрия». За Его Величествомъ вошелъ на яхту Е. И. В. Великій Князь Михаилъ Александровичъ. На гротѣ-мачтѣ яхты былъ поднятъ брейтъ-вымпель Государя Императора. На Императорскую же яхту вошли сопровождающіе Его Величество въ путешествіи въ шхеры: Министръ Императорскаго Двора бар. Фредерикъ, гофмаршалъ ген.-ад. гр. Бенкендорфъ, лейбъ-хирургъ Его Величества д. т. с. Гиршъ, начальникъ военно-походной канцеляріи Его Величества фл.-адъют. графъ Гейденъ, дежурный флигель-адъютантъ Чагинъ, за флагъ-капитана Его Величества командръ гвардейскаго экипажа к.-ад. Ниловъ, участвовавшій въ оборонѣ Портъ-Артура лейтенантъ Подгорскій и германскій морской атташе при германскомъ посольствѣ въ Петербургѣ капитанъ 2-го ранга Гинце. Императорская яхта «Александрия», обогнувъ выступъ пристани, вошла на кронштадтскій рейдъ, гдѣ стояла, подъ командой капитана 1-го ранга графа Толстого, Императорская яхта «Полярная Звѣзда». Въ ожиданіи Государя Императора, на нее прибыли изъ Петербурга сопровождающіе Его Величество въ морскомъ путешествіи въ шхеры морской министръ в.-ад. Бирилевъ и бывшій командръ крейсера 2-го ранга «Новикъ» и эскадренного броненосца «Севастополь» кап. 1-го ранга Эссенъ. При «Полярной Звѣздѣ» два конвоира — «Дозорный» и «Развѣдчикъ». Прибывъ на кронштадтскій рейдъ, Его Величество Государь Императоръ и Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Александровичъ перешли на «Полярную Звѣзду», которая и вышла въ море, въ шхеры, для встрѣчи съ Германскимъ императоромъ, путешествующимъ въ нынѣшнемъ году на своей яхтѣ «Гогенцоллернъ» въ водахъ Балтійскаго моря и Финскаго залива.

Въ 10 часовъ вечера того же 10-го юля яхта Императора Германскаго «Гогенцоллернъ» стала на якорь близъ мѣста стоянки Императорской яхты «Полярная Звѣзда», въ Бюоркѣ. Императоръ Вильгельмъ, въ сопровожденіи принца Альберта Шлезвигъ-Гольштейнскаго и свиты, прибылъ на катерѣ на «Полярную Звѣзду». На трапѣ его величество былъ встрѣченъ Государемъ Императоромъ, а также и Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ.

Послѣ сердечныхъ привѣтствій Ихъ Величества изволили обходить караулъ и команду яхты, а затѣмъ, по взаимномъ представлѣніи свитъ, изволили удалиться въ рубку. Въ 11 часовъ вечера Государь Императоръ съ императоромъ Германскимъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ, въ сопровожденіи свиты, на катерахъ прошли до яхты «Гогенцоллернъ», откуда Государь Императоръ, въ 1 часъ 30 мин. ночи, изволилъ возвратиться на яхту «Полярная Звѣзда».

11 юля, въ 10 часовъ утра, германскій императоръ прибылъ на яхту «Полярная Звѣзда». Въ полдень Ихъ Величества, въ сопровожденіи Великаго Князя Михаила Александровича, прошли на германскій крейсеръ 2-го класса «Берлинъ» послѣ подробнаго осмотра котораго Его Императоръ

ВОЕННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ НА ПОЗИЦИИ ВБЛИЗИ ДЕР. ЮХВАНТУНЪ 19 ФЕВРАЛЯ 1905 г.
ШАХНОВСКИЙ («Петрб. Листокъ»), ЛИТЛЬ (америк. газ.), ТАБУРНО и ОЛЬШАНСКІЙ («Новое Время»),
БАКМАНСОНЪ (художникъ Лѣтописи), БУЛЛА (фотографъ).

ФОТ. В. БУЛЛА.

98-Й ПѢХОТНЫЙ ЮРЬЕВСКІЙ ПОЛКЪ, ОДИНЪ ИЗЪ НАИБОЛѣЕ ПОСТРАДАВШИХЪ ПОДЪ МУКДЕНомъ.

1. К-ръ полка полк. А.-К.-М. М. Адариди, конт. 2. Подполк. К. И. Кучасъ, ран. 3. Кап. Н. П. Михайловъ, ран. 4. Шт.-капит. С. Ф. Филоновъ, конт.
5. Поруч. В. О. Обухъ, конт. и ран. 6. Капитанъ Л. И. Олешкевичъ, ран. 7. Поруч. М. И. Фомичевъ, конт. 8. Штабсъ-капит. С. В. Адамовичъ, ран.
9. Капитанъ А. И. Авдѣевъ, ран. 10. Пфдпоручикъ С. И. Воскресенскій, ран. 11. Поручикъ А. Ф. Порохия, убить. 12. Капитанъ К. С. Трудовъ, ран.
13. Штабсъ-капитанъ А. И. Орловъ, конт. и ран. 14. Поручикъ Э. С. Іодко, ран. 15. Капит. А. М. Миглевскій, конт. 16. Капит. Н. Л. Даниленко, ран.
17. Капит. С. А. Глинскій, контуж. 18. Капит. И. Г. Вагель, ран. 19. Капит. М. С. Подгурскій, контуж. и ран. 20. Капит. С. А. Богдановскій, убить.
21. Подпоруч. Г. М. Луженскій, контуж. 22. Поруч. К. Н. Крыловъ, контуж. 23. Подпоруч. И. К. Мумъ, контуж. Капитанъ И. Ю. Броерскій, контуж.

кап. 2 ранга А. И. РУСИНЪ,
бывшій до войны военно-морскимъ аген-
томъ въ Японіи, нынѣ назначенъ въ
Вашингтонъ для участія въ перегово-
рахъ о мирѣ.

ское Величество, проводивъ императора германскаго на яхту «Гогенцоллернъ», изволилъ возвратиться въ 1 ч. 25 мин. дня на яхту «Полярная Звѣзда». Въ 2 часа дня прибылъ на яхту императоръ германскій къ завтраку, къ которому приглашены были лица свиты Ихъ Величествъ, финляндскій генераль-губернаторъ генераль-адъютантъ князь Оболенскій и командиры германскихъ и русскихъ судовъ. Въ 5 час. дня, сердечно простившись, императоръ Вильгельмъ отбылъ на яхту «Гогенцоллернъ», а въ 5 час. 30 мин. императорская яхты снялись съ якоря и вышли въ море, для дальнѣйшаго слѣдованія по назначению. Въ 10 час. вечера Государь Императоръ изволилъ возвратиться въ Петергофъ.

Германскаго императора въ путешествіи на яхтѣ «Гогенцоллернъ» сопровождали: принцъ Альбертъ-Шлезвигъ-Гольштейнскій, принцъ Отто Зайнъ-Витгенштейнъ, генераль-адъютанты: ген.-отъ-инф. фонъ-Кессель и адмиралъ бар. Зенденъ-Биранъ, ген.-капитанъ ген.-лейт. фонъ-Шолль, ген.-квартирмайстеръ ген.-лейт. фонъ-Мольтке, ген.-лейт. гр. фонъ-Гюльценъ-Гезелеръ, гофмаршаль бар. фонъ-Линкеръ, ген.-интенданть фонъ-Гюльценъ, посланикъ фонъ-Чиршки, л.-медикъ д-ръ Ильбергъ, фл.-ад. маіоръ фонъ-Фридебургъ, проф. д-ръ Гуссфельдъ и проф. Зальцманъ.

На родинѣ.

— 15 іюля, въ 12 ч. дня, въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи, въ Петергофѣ, на площадкѣ у герба, въ Верхнемъ Саду, состоялось производство юнкеровъ Михайловскаго и Константиновскаго артиллерійскихъ и Николаевскаго Инженернаго училищъ въ офицеры, причемъ Государь Императоръ обратился къ юнкерамъ съ милостивыми словами, выраживъ между прочимъувѣренность, что они, не ограничиваясь полученными въ училищахъ научными свѣдѣніями, будутъ пополнять свои знанія, находясь на службѣ.

— Петербургъ. 12 іюля лазаретъ для раненыхъ и больныхъ воиновъ, оборудованный по почину и на средства О. Г. фонъ-Штейнъ (Царицынская, 5), удостоила посѣтить Е. И. В. Великая Княгиня Ольга Александровна. При обходѣ палатъ Великая Княгиня милостиво бесѣдовала съ больными, выражая имъ свое сочувствіе. Пробывъ въ лазаретѣ свыше двухъ часовъ, Ея Императорское Высочество высказала полное удовольствіе обѣ условіяхъ, въ которыхъ находятся раненые воины въ лазаретѣ, и пожелала полезному учрежденію дальнѣйшаго успѣха. Въ настоящее время здѣсь находятся 19 нижнихъ чиновъ, эвакуированныхъ съ Дальнего Востока.

— Нѣсколько лицъ, понесшихъ тяжелыя утраты во время нашей войны съ Японіей, объединились для устройства «Семейного очага» для призрѣнія осиротѣлыхъ дѣтей убитыхъ воиновъ. Этотъ кружокъ начинаетъ свою дѣятельность открытиемъ двухъ «Семейныхъ очаговъ»: за Малой Охтой, близъ Петербурга, и въ Павловкѣ, Херсонской губерніи, Тираспольскаго уѣзда. На Охтѣ будутъ приниматься офицерскія дѣти, мальчики отъ 4—5 лѣтъ; въ Павловкѣ будутъ приниматься солдатскія сироты отъ 4—5 лѣтъ, одни мальчики. Прошенія для принятия дѣтей можно подавать, начиная съ 1 августа, въ Петербургѣ (Итальянская, 3, кв. 75), а также въ имѣніи Павловка, Херсонской губерніи, Тираспольскаго уѣзда, на имя княгини Анны Ивановны Абамелекъ.

— 14 іюля въ манежѣ восьмого экипажа состоялось освященіе храма въ память погибшихъ на Дальнемъ Востокѣ морскихъ чиновъ.

— 14 іюля, въ Николаевскомъ морскомъ соборѣ была совершена панихида по в.-ад. Фелькерзамъ, на которой присутствовали, кроме родныхъ покойного, в.-адм. Де-Ливронъ, к.-адм. Моласъ, к.-адм. Кочуковъ и др. чины морского вѣдомства.

— Собрание офицеровъ 31 драгунскаго Рижскаго полка установило въ пользу Краснаго Креста добавочный сборъ съ каждой игры картъ въ размѣрѣ 10 коп. съ игрока. Такое же уведомленіе получено исполн. комиссией Кр. Креста отъ Бѣлозерскаго общественнаго клуба, установившаго дополнительный сборъ съ игральныхъ картъ въ размѣрѣ 20 коп. съ каждой колоды, исключительно на выдачу пособій больнымъ и раненымъ воинамъ, а также ихъ семьямъ, уроженцамъ Бѣлозерскаго уѣзда.

— Въ Иркутскѣ скончался англійскій генералъ Монтегю Джерардъ, состоявшій воен. агентомъ при дѣйствующей арміи.

— На станціи Макавеевской, Забайк. ж. д., открыта санаторія Краснаго Креста для Забайкальскихъ казаковъ, не подлежащихъ эвакуации, но требующихъ бальнеологического лѣченія. Средства на устройство и содержаніе санаторіи Всемилостивѣйше пожалованы Государыней Императрицей Александрой Феодоровной.

— Хабаровскъ. «Амурск. Край» сообщаетъ, что Хабаровскій кадетскій корпусъ эвакуируется въ Западную Сибирь. Всего кадетовъ до 700 человѣкъ и при нихъ до 200 человѣкъ разнаго ранга и положенія служащихъ.

— Сборъ на флотъ среди духовенства Тобольской губ. Одинъ изъ священниковъ Тобольской епархіи вошелъ съ предложеніемъ къ преосвященному Антонію, епископу тобольскому и сибирскому, о благовременности призыва духовенства епархіи къ пожертвованіямъ изъ капиталовъ церквей на сооруженіе флота. На рапортѣ преосвященнымъ была положена слѣдующая резолюція: «По примѣру духовенства самой отдаленной отъ мѣста военныхъ дѣйствій Олонецкой губерніи, благовременно было бы откликнуться на призывъ къ пожертвованіямъ на возмѣщеніе все болѣе и болѣе возрастающихъ расходовъ на веденіе войны и духовенству тобольской епархіи и обсудить на благочинническихъ съѣздахъ,—сколько изъ причтовыхъ и церковныхъ капиталовъ можетъ быть безвозвратно удѣлено, главнымъ образомъ, на сооруженіе нового грознаго для враговъ русскаго флота. Отъ себя единовременно жертвуя на первый разъ двѣсти рублей».

— Киевъ. Нижніе воинскіе чины запаса, призванные въ послѣднюю (июньскую) мобилизацію въ Киевѣ на службу въ войска и отправленные нынѣ на Д. В., обратились къ Киевскому епархіальному начальству съ письмомъ отъ 19 іюня, въ которомъ, послѣ заявленія, что они съ особенной радостью идутъ на защиту Вѣры, Царя и Отечества, просятъ распорядиться, чтобы 8 іюля во всѣхъ приходскихъ храмахъ г. Киева были совершены молебны о здравіи Государя Императора и христолюбиваго воинства и обѣ успѣхѣ русскаго оружія на Дальнемъ Востокѣ. Просьба эта, конечно, уважена.

— Могилевъ. Освященіе пріюта для раненыхъ воиновъ въ гор. Могилевѣ состоялось 1 іюля. Пріютъ на 10 кроватей помѣщается въ архіерейскомъ домѣ и будетъ содержаться на средства архіерейской каѳедры.

— Томскъ. Имѣются свѣдѣнія, что дѣла русскихъ купцовъ, ведущихъ торговлю по чуйскому тракту съ Монголіей, въ этомъ году идутъ очень успѣшно. Купцами пріобрѣтено много разнаго скота, шерсти и другихъ товаровъ.

— 7-го іюля Е. И. В. Принцессѣ Евгениѣ Максимилиановнѣ Ольденбургской, на дачѣ Ея Высочества въ Старомъ Петергофѣ, имѣли счастіе представляться возвратившіяся изъ Портъ-Артура 4 сестры милосердія: Санникова, Батанова, Симановская и Максимовичъ. Всѣ четыре выдержали осаду Портъ-Артура и награждены серебряными медалями, съ надписью «за храбрость», на георгіевскихъ лентахъ. При представлении сестеръ находились: Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ольга Александровна и Его Высочество Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій. Августѣйшая Попечительница общины св.

Евгениѣ Принцессы Ольденбургской удостоила милостивыхъ разспросъ сестеръ о дѣятельности ихъ въ Портъ-Артурѣ, о здоровье, причемъ особое вниманіе обратила на сестру Максимовичъ, которая была ранена осколками 11-ти дюймового снаряда въ три мѣста лѣвой руки. Ранѣе эта же сестра

Д. Д. ПОКОТИЛОВЪ,
русскій посланикъ въ Пекинѣ, отправив-
шійся въ Вашингтонъ, для участія въ переговорахъ о мирѣ.

была ранена на позиції шрапнелью въ ногу. Прибывшія сестры, по сдачѣ Портъ-Артура японцамъ, находились у нихъ въ плѣну три мѣсяца, причемъ ухаживали за своими больными и ранеными въ городѣ.

ЛѢТОПИСЬ ВОЙНЫ СЪ ЯПОНІЕЙ.

11 юля. Изъ Годзяданя передаютъ обѣ усиленной развѣдкѣ, произведенной 7 юля нашимъ отрядомъ въ направлениі на Юланцы. Вслѣдствіе обходнаго движенія лѣвой колонны отряда, японцы очистили укрѣпленную позицію.

Главный Штабъ сообщаетъ, что до окончанія войны не будетъ производиться увольненія съ дѣйствительной службы по измѣнившемуся семейному положенію.

Приказомъ Главнокомандующаго № 786 — коменданту Владивостока предложены права, на случай приведенія крѣпости въ осадное положеніе, награждать по собственному усмотрѣнію офицеровъ и чиновниковъ орденами — до орд. св. Анны 3-й ст. включительно, и нижн. чиновъ знаками отличия воен. ордена всѣхъ степеней.

12 юля. Всеподданнѣйшее донесеніе ген.-отъ-инф. Линевича отъ 9 юля обѣ усиленной развѣдкѣ 7 юля близъ Юланцы.

Военный губернаторъ ост. Сахалина, г.-л. Ляпуновъ, доноситъ о появлениі 19 юля японскихъ судовъ у Дуз и Александровскаго поста; миноносцы обстрѣливали побережье.

13 юля. Всеподданнѣйшая телеграмма Главнокомандующаго отъ 17 юля — обѣ обстрѣливаніи въ этотъ день 2 японск. миноносцами поста Де-Кастри.

Сообщаютъ: изъ Годзяданя — о довольно успѣшныхъ партизанскихъ дѣйствіяхъ дружинниковъ на Сахалинѣ и обѣ обстрѣливаніи японцами острова въ разныхъ мѣстахъ, изъ Сытезы — о смѣнѣ японцами передовыхъ частей, изъ Tokio (Рейтеръ) — о числительности русскихъ кругомъ Владивостока въ 60 т. чел. и о прибытии въ Японію взятыхъ въ плѣнъ на Сахалинѣ 14 оф. и 437 н. ч., изъ Нью-Йорка о томъ, что уполномоченными первыя засѣданія будутъ посвящены вопросу о перемирии.

Высочайшимъ приказомъ 11 юля, за боевыя отличія, г.-л. Мыловъ, бывшій командиръ 8-го арм. корпуса, производится въ ген. отъ инф.

Приказомъ по в. в. № 452 установленъ посutoчный окладъ для Самарскаго и Челябинскаго пол. запасн. госпиталей.

14 юля. Начальникъ Штаба Главнокомандующаго г.-л. Харкевичъ телеграфируетъ Гл. Штабу обѣ отсутствіи перемѣнъ за 11 юля.

Сообщаютъ: изъ Годзяданя — о высадкѣ 11 юля японск. баталіона у п. Де-Кастри, изъ Сытезы — слухъ, что миръ не состоится, оживилъ армію, изъ Tokio — официально, японская армія въ Кореѣ заняла 11 юля линію отъ Пуренга до Синпуншана; — обѣ успѣшной операциіи, произведенной адм. Рожественскому.

Высочайшимъ приказомъ 13 юля производятся за боев. отличія въ г.-л.: и. д. инспектора артиллеріи 1-й Маньчж. арміи г.-м. Михѣевъ и командующій 6-й В.-С. стр. дивизіей г.-м.; Даниловъ, въ г.-м.: командиры полковъ 9-го пѣх. Тобольскаго полка Душкевичъ, 10-го Омскаго — п. Остоловъ и 17-го В.-С. стр. — п. Ржепецкій.

Приказъ по в. в. № 455 — о переформированіи 4-го и 5-го мортирн. арт. полковъ въ двухбатарейные морт. арт. дивизіоны за №№ 9—12, о сведеніи 1-й и 2-й В.-С. морт. батарей въ дивизіонъ и о соотвѣтствующей реорганизаціи парковыхъ морт. частей.

Приказъ по в. в. № 457 устанавливаетъ на время войны и демобилизаціи усиленный составъ управлений: уѣздн. воин. начальниковъ Томскаго, Омскаго, Красноярскаго, Киренскаго

МОСТЬ ЧЕРЕЗЪ РѢКУ СУНГАРИ.

и Ачинскаго и начальниковъ мѣстныхъ командъ Колыванской и Петропавловской.

Въ приказѣ по в. в. № 463 даны указанія о выдачѣ квартирныхъ денегъ эвакуированнымъ офицерскимъ чинамъ, проживающимъ вмѣстѣ съ семьями.

Въ № 118 «Собран. узакон. и распор. правительства» опубликовано мнѣніе Госуд. Совѣта и правила обѣзпеченія судьбы дѣтей лицъ, погибшихъ въ войну съ Японіей.

Въ приказаніи Главнокомандующаго № 396 указаны предметы, считающіеся воен. контрабандою.

Приказаніе Главнокомандующаго № 402 о томъ, чтобы всѣ лечебныя заведенія сообщали частямъ войскъ свѣдѣнія обѣ офицеражъ и нижн. чинахъ, поступившихъ на излеченіе, эвакуированныхъ и умершихъ.

Въ приложении «Рус. Инв.» № 150 напечатаны списки нижнихъ чиновъ взятыхъ въ плѣнъ: 1) въ бою въ Корейскомъ проливѣ, 2) подъ Ляояномъ, Шахе и въ окрестностяхъ, 3) бывшаго п.-артурскаго гарнизона (13 списокъ).

15 юля. Ген.-отъ-инф. Линевичъ всеподданнѣйше доносить 12 юля о высадкѣ наканунѣ около баталіона японцевъ у поста Де-Кастри и занятіи ими маяка.

Сообщаютъ: изъ Владивостока, 14 юля, — о прибытии сюда изъ бухты св. Ольги, послѣ 26 дневн. перехода, экипажа «Изумрудъ» и о приказѣ Главнокомандующаго, подчинившаго коменданту крѣпости чиновъ морского вѣдомства, — командиръ порта является помощникомъ коменданта; изъ Ньючжуана, 13 юля, — обѣ усиленной дѣятельности кавалеріи ген. Мищенко и изъ Tokio, 14 юля, — обѣ энергичныхъ атакъ японцами русскихъ позицій на р. Тумень.

Въ приложении къ «Рус. Инв.» № 151 помѣщены списки № 48 нижн. чиновъ убитыхъ, раненыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти; въ списокѣ внесено 767 нижн. чин. 9, 10, 11 и 12-й В.-С. стр. полковъ, 7-го Красноярскаго, 8-го Томскаго сиб. и 9-го Ингерманландскаго пѣх. полковъ.

16 юля. Сообщаютъ: изъ Сытезы, 14 юля, — прибывшія съ юга японскія войска сосредоточиваются въ районѣ Шахедзы — Наньченцы, оттуда сѣнненныя части двигаются къ востоку; изъ Tokio («Daily Telegr.»), 14 юля, — японцы 12 юля овладѣли постами Александровскимъ и Дуз, тюрьмы на Сахалинѣ сожжены, на Сахалинѣ будетъ введена гражданская администрація, около 2.000 ч. русскихъ держатся у озера Хибинзы къ югу отъ Корсаковскаго, морское сообщеніе Владивостока съ р. Тумень прервано; изъ Осаки — 11-го юля, — русскіе отошли отъ Пуренга и Фукіо на сѣверъ Кореи; изъ Йокагамы («Centr. News»), — съ начала войны Японія сформировала 13-ю и 14-ю дивизіи, нынѣ формируется 15-я и 16-я, въ Маньчжуріи вмѣстѣ съ резервами находится свыше 20 дивизій; изъ Лондона, 15 юля, — официальное японское донесеніе о дѣйствіяхъ на Сахалинѣ 11 и 12 юля; изъ Ойстеръ-

Бея, 14 іюля,—президенту представлялись японскіе уполномоченные бар. Комура и Такахира.

Высочайшимъ приказомъ 15 іюля произведены въ подпоручики 212 юнкеровъ Михайловск. и Константиновск. арт. училищъ и 40 юнк. Николаевск. инженерн. училища.

Дополненіемъ къ Высочайшему приказу по в. в. 15 іюля Управляющій военн. министерствомъ г.-л. Редигеръ назначенъ Военнымъ Министромъ.

Въ приложении къ «Русск. Инв.» № 152 помѣщены списки: 1) нижнихъ чиновъ, взятыхъ въ пленъ подъ Мукденомъ, Теліномъ и П.-Артуромъ, 2) продолженіе 13 списка военнопленныхъ бывшаго П.-Артурского гарнизона и 3) санитарного персонала, оставшагося въ П.-Артурѣ послѣ сдачи.

Главнокомандующій 15 іюля доноситъ объ отсутствіи перемѣнъ въ арміяхъ и о высадкѣ 11 іюля японскаго десанта съ 2 миноносцевъ на Погиби (Сахалинъ).

Сообщаютъ: изъ Владивостока,— о распубликованіи комдантами правилъ, возлагающихъ на населеніе обязанность участвовать въ охранѣ города, раздѣленного съ этою цѣлью на нѣсколько участковъ; изъ Токіо—о блокадѣ Владивостока сильной эскадрою; оттуда же,—о занятіи нами Хайлунчена силами въ 30 т. чел. съ 5 орудіями и изъ Вашингтона—о намѣреніи Китая потребовать у Россіи 20 мил. ф. ст. за убытки въ Маньчжуріи вслѣдствіе войны.

Высочайшимъ приказомъ по в. в. отъ 16 іюля г.-а. Стесель отчисленъ отъ должности командира 3-го сиб. арм. корпуса.

Правительственные распоряженія и офиціальные донесенія о войнѣ.

ТЕЛЕГРАММЫ СЪ ДАЛЬНЯГО ВОСТОКА.

Всеподданнѣйшая телеграмма ген. отъ инф. Линевича.

9-го іюля.

Въ районѣ Хайлунчена 7 іюля, въ 10 часовъ утра, нашъ отрядъ двумя колоннами подошелъ къ передовымъ позиціямъ противника, въ 4-хъ верстахъ къ сѣверу отъ Юланьцзы. Правая колонна, развернувъ боевой порядокъ, повела наступленіе съ фронта, лѣвая колонна пошла въ обходъ праваго фланга противника. Неожиданное появленіе лѣвой колонны на флангѣ позиціи противника заставило его очистить позицію; почти безъ сопротивленія мы заняли японскіе окопы; противникъ отошелъ на укрѣпленную позицію, къ западу отъ Юланьцзы. Широкая болотистая долина, прикрывавшая позицію японцевъ, переходъ черезъ которую явился слишкомъ затруднительнымъ, а также сильное утомленіе людей отряда заставили отказаться отъ атаки японской позиціи, и отрядъ былъ отведенъ нѣсколько къ сѣверу.

11-го іюля.

Изъ Де-Кастри доносятъ, что въ 4 часа пополудни подошли два миноносца, обстрѣляли постъ и ушли.

12-го іюля.

Поступило донесеніе, что 11-го іюля, въ первомъ часу дня, были замѣчены контръ-миноносцы, державши курсъ на Де-Кастри къ перешейку съ маякомъ. Въ 1 ч. 25 мин. дня японцы, около баталіона, высадились на перешейкѣ, заняли маякъ и выкинули свой флагъ.

15-го іюля.

На фронтѣ армій перемѣнъ нѣть. 11 іюля японцами были высажены десанты съ двухъ миноносцевъ на Погиби¹⁾.

Телеграмма ген.-лейт. Харкевича въ Главный Штабъ.

11-го іюля.

11 іюля 9 часовъ вечера. Перемѣнъ въ арміяхъ за день не произошло.

¹⁾ На островѣ Сахалинѣ.

СОДЕРЖАНІЕ № 68: За недѣлю (11—19 іюля). — Положеніе противниковъ въ половинѣ іюля. А. Тав. — Пѣхота въ Корею. Ф. Пирангъ. — Памяти графа Ф. Э. Келлера. Вл. Апушкинъ. — Военно-морская извѣстія. Донесеніе адмирала Того о Цусимскомъ боѣ. — Свиданіе Императоровъ. — На родинѣ. — Лѣтопись войны съ Японіей. — Правительственные распоряженія и офиціальные донесенія о войнѣ.

Всеподданнѣйшая телеграмма военнаго губернатора острова Сахалина, ген.-лейт. Ляпунова.

10-го іюля.

I.

Сегодня, въ 8½ часовъ утра, на южномъ горизонте Татарского пролива замѣчено было у поста Александровскаго нѣсколько судовъ. Въ 10 часовъ обнаружилось, что это японскіе миноносцы. Два изъ нихъ прошли мимо Александровскаго поста на сѣверъ, остальные миноносцы сгруппировались у поста Дуз, сдѣлали четыре выстѣла, но безрезультатно. Въ 11 часовъ на югъ показалось нѣсколько большихъ судовъ.

II.

Въ 12 часовъ дня два японскихъ миноносца, пройдя мимо Александровскаго поста, верстахъ въ 4-хъ отъ берега, на сѣверъ, остановились противъ устья рѣки Арковъ, въ 12ти верстахъ сѣвернѣе поста Александровскаго, обстрѣляли берегъ и ушли на юго-западъ. Въ томъ же направлении вскорѣ ушли крейсеръ и 4 миноносца, находившихся противъ поста Дуз.

Приказъ Главнокомандующаго всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ японіи.

19-го іюня 1905 года, № 1067.

На посланную мною депешу Государю Императору я былъ осчастливленъ 18-го сего іюня слѣдующей отвѣтной телеграммой:

Годзядань. Главнокомандующему Генералу Линевичу.

«Сердечно тронуть чувствами, воодушевляющими дорогія Мнѣ войска Маньчжурскихъ армій. Пусть они знаютъ, что наши военные неудачи не поколебали во Мнѣ увѣренности въ ихъ беззавѣтномъ мужествѣ и самоотверженіи и въ горячемъ желаніи ихъ, не щадя себя, довести тяжелую войну до благопріятнаго для Россіи ея окончанія.

НИКОЛАЙ».

Моя телеграмма была составлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Петербургъ, Его Императорскому Величеству.

«Извѣстія агентскихъ телеграммъ о начатыхъ мирныхъ переговорахъ отозвались глубокимъ горемъ на всѣхъ чинахъ Маньчжурскихъ армій отъ старшаго генерала до послѣдняго нижняго чина. Глубоко вѣруя, что никакія неудачи, понесенная до сихъ поръ на суше и на морѣ, не въ силахъ сломить твердой рѣшимости въ будущихъ бояхъ довести борьбу до благопріятнаго для Россіи конца, всѣ чины Маньчжурскихъ армій просятъ меня повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества чувства безпредѣльной любви и преданности своему возлюбленному Монарху и дорогой родинѣ, не щадя живота своего, послужить еще дорогой родинѣ до послѣдней капли крови».

Счастливъ объявить Вамъ, славныя Русскія войска, о столь милостивыхъ словахъ Державнаго Вождя.

Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, сотняхъ, батареяхъ, командахъ, корабляхъ и береговыхъ командахъ.

Подписанъ: Главнокомандующій,
Генераль-отъ-инфanterіи Линевичъ.

ПОПРАВКА.

Въ № 64 «Лѣтописи» помѣщенъ портретъ подполковника 100-го пѣхотнаго Островскаго полка, ошибочно названаго Луковскимъ вмѣсто Яцковскій.